

М.Л. КУСОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ОТ ГОДА ДО ПЯТИ ЛЕТ)

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования языковой картины мира у ребенка в возрасте от одного года до пяти лет, выявляются закономерности, связанные с освоением различных ее фрагментов.

Ключевые слова: языковая картина мира, ребенок, предметная, процессуальная, признаковая картина мира, динамика языковой картины мира.

Говоря о развитии лингвистики на современном этапе, можно отметить, что лингвистика переживает одновременно дифференциацию и интеграцию. С одной стороны, обрели статус самостоятельных те лингвистические дисциплины, которые обращены к связи языка и мышления, процессов познания и языковой системы: когнитивная лингвистика, психолингвистика, с другой стороны, содержание этих дисциплин находит отражение в ономасиологии, семасиологии, за которыми закреплен статус наук, где уже сделаны основные открытия. Представляется, что описание процесса формирования словаря ребенка через призму психолингвистики позволит увидеть динамику языковой картины мира ребенка, закономерности появления в ней тех или иных фрагментов и особенностей их наполнения. «Наиболее непосредственная ситуация встречи человека с миром – это непрекращающееся движение сознания в актуально воспринимаемом образе мира. Каждый из нас, воспринимая мир через образ мира, постоянно переносит светлое поле внимания с одного предмета на другой. Таким образом, в нашем образе мира ... все время высвечивается отдельный предмет, а затем внимание и сознание переключается на другой – и так без конца» [Леонтьев 1999: 269].

Очевидно, что картина мира ребенка изначально отчетливо членится на предметный мир, процессуальный и признаковый.

Причем первоначально в ней доминирует предметный мир, затем предметный и процессуальный, и такое доминирование может сохраняться достаточно долго, если взрослый не поможет ребенку увидеть признаки предметов и процессов. Говоря о предметном мире, следует отметить, что к трем годам в языковом сознании ребенка находят отражение все фрагменты предметного мира [здесь и далее идеографическая картина мира представлена в логике ее описания в «Современном словаре русского языка...» 2011]. Первые единицы в детской речи – это знаки предметов ближайшего окружения, и чем шире круг восприятия, тем больше единиц появляется в детском словаре. Существует прямая зависимость между «размерами» мира, в котором находится ребенок, и его словарем: чем больше «размеры» этого мира, тем все более богатым и разнообразным становится детский словарь.

Именно эта зависимость определяет последовательность появления и обогащения фрагментов лексической картины мира: к концу первого года жизни в лексиконе ребенка имеются единицы, связанные с обозначением быта в самом широком смысле этого слова (*ложка, кукла, мяч* – здесь и далее в качестве материала для примеров использованы записи автора), живую природу (*собака, кошка, лошадка*) и человека как живого существа (*ручки, ножки, каша*); количество единиц в словаре ребенка быстро возрастает.

К трем-четырем годам лексическая картина мира ребенка содержит практически все фрагменты, которые присутствуют в лексической картине мира взрослого человека: предметы быта и инструменты (*альбом, кепка, шляпа, майка, дрель, ножницы*), названия предметов живой природы, в том числе растений (*Смотри, на елке ягоды выросли – о ягодах на облепихе*), неживой природы (*солнце, луна, ветер; Я не люблю ветер: он колючий*), сверхъестественного (*Бабка Ежка – та, которая на ивабре летает; дракон – Дракон такой страшный прилетал – видит на месте лесного пожара поваленные деревья и объясняет*) и т.д., – кроме фрагментов, связанных с социальной деятельностью и социальной сферой жизни человека.

При этом очевидны определенные тенденции в разграничении ребенком предметной, процессуальной и признаковой со-

ставляющих картины мира. При обозначении живой и неживой природы, человека как живого существа, быта, сверхъестественного используются в первую очередь имена существительные – это предметный мир; при обозначении речи и интеллекта, конкретной физической деятельности – глаголы (*сказал – Я же сказал; думаю; забыл; удариться, треснуться – Я в бабу треснулся; бить – В бане не нравится: меня деда веником бил*), при обозначении эмоций – имена прилагательные и глаголы (*скупать – Я без папы, мамы скупаю; расстраиваться – Я на тебя расстроен; грустный, веселый, сердитый – Грузовик веселый; бабочка грустная*), при обозначении оценки – прилагательные (*неловкий – Ты неловкая – в ситуации, когда взрослый не может в чем-то помочь; шустрый – Дед Мороз шустрый; замечательный, потрясающий – Игрушки потрясающие; Игрушки замечательные*). Таким образом, доминирующие способы обозначения того или иного фрагмента картины мира легко усваиваются ребенком и непосредственно отражаются в его речи.

Отметив специфику вербализации определенных фрагментов картины мира в лексиконе ребенка, обусловленную особенно-стью овладения им картиной мира, определим, как в сознании ребенка формируется связь между предметным и признаковым фрагментами картины мира, процессуальным и признаковым. «Образ мира, как он понимается сегодня психологами, – это отражение в психике человека предметного мира опосредованными предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 1999: 268]. Появляющиеся в речи ребенка прилагательные и наречия свидетельствуют об уточняющейся, конкретизирующейся картине мира. Наглядно-практическое освоение действительности определяет появление в речи ребенка прилагательных, обозначающих восприятие окружающего мира: вкусовые ощущения, тактильные, зрительные. Остановившись на описании данных групп прилагательных, заметим, что при обозначении вкусовых ощущений дети пытаются произвести их дифференциацию, хотя чаще используют прилагательные «вкусный», «невкусный»; обозначая тактильные ощущения, чаще употребляют слова, обозначающие «выход» за пределы нормы (обозначающие неприятные ощущения): мокрый (*руки мокрые.*), лип-

кий (*стол липкий.*), грязный (*сапоги грязные.*). Зрительно воспринимаемые признаки не ограничены прилагательными со значением цвета. Кроме данных прилагательных, ребенок использует слова, обозначающие внешние признаки предмета. Пространственные параметры ребенком третьего года жизни усваиваются лучше, чем временные, кроме прилагательных «большой», «длинный», дети начинают использовать «левый», «правый», «задний» (М.А. Яценко отмечает также прилагательные «толстый», «тяжелый», «глубокий» [Яценко 2000]), тогда как временные параметры ограничены единицами «старый», «молодой».

Анализ прилагательных в речи детей третьего года жизни позволил выявить отсутствующие тематические группы прилагательных, косвенно подтверждающие наблюдения, связанные с процессом освоения ребенком действительности. Малыши не используют прилагательные, обозначающие эмоции, интеллектуальные свойства человека, прилагательные, связанные с социальной жизнью человека.

Изменение мировосприятия, расширение воспринимаемой действительности отражается на уровне признакового словаря детей и проявляется в том, что антропоцентрическая картина мира, в центре которой находится ребенок и его восприятие действительности, на четвертом году жизни ребенка расширяется. Для ребенка становится значимым внутренний мир человека – и в его речи появляются прилагательные, связанные с обозначением эмоций: добрый, терпеливый, ласковый, веселый, злой, строгий. По нашим наблюдениям, ребенок уже связывает проявление эмоций с поведением, речью (*строгий – Не говори со мной громким голосом* – о голосе, в котором явно присутствуют строгие ноты). Прилагательные, обозначающие эмоции, ребенком чаще используются по отношению к третьему лицу, чем по отношению к собственному эмоциональному состоянию. Собственное эмоциональное состояние ребенок, как и раньше, передает с помощью единиц с процессуальной семантикой (*Я веселился, смеялся; А ты что делаешь? – Плачу.*), хотя требует от окружающих точного использования слов с признаковой семантикой (*Медведь веселый?* При этом показывает, какое выражение нужно придать лицу).

В речи детей активизируется оценочная, эмоционально-окрашенная лексика (утром: *Мама, скажи: «Сладкий мой!»*). Человек оценивается по умственным способностям (*умный – глупый*), и прилагательные, связанные с обозначением интеллекта, появляются в детской речи именно на четвертом году жизни, причем чаще используются слова, связанные с негативной оценкой интеллекта (*Ты глупый*). Малыши используют лексемы, связанные с прагматической оценкой (*интересный, неудобный, вредный – вредная еда*), эстетической (*красивый*), хотя с некоторых групп прилагательных практически нет изменений. На четвертом году жизни круг единиц, обозначающих вкусовое восприятие, практически не меняется; как почти не меняется круг единиц, соотносимых с пространством и временем (*новый, старый; прошлый*). Заметим лишь, что на четвертом году жизни маркером времени в сознании ребенка становятся реалии, связанные с чем-то отдаленным (*А когда ты была маленькой, динозавры были? А когда я был маленький, динозавры были? – звуковой облик слова сохранен*).

Осознание ребенком связи предмета и признака находит отражение в появлении в речи детей относительных прилагательных: *дом кирпичный, деревянный, карандаш деревянный, машинка железная*. Для ребенка в четыре года данная связь становится особенно актуальной: ребенок дифференцирует предметный и процессуальный мир, основываясь на признаках предметов и процессов. Он регулярно обсуждает признаки и свойства предметов, при восприятии предмета именно его признаки выходят на первый план (*Это какая кружка? Фарфоровая?*). Определяя признаки предмета, ребенок конкретизирует их в различной степени: может ограничиваться обобщенно-оценочным «хороший – плохой», но может и конкретизировать признак по отношению к данному предмету (*Дед, ты знаешь, какой мне мама снегоход хороший купила!; Нужно ехать осторожно: они (о полозьях снегоката) пластиковые. Осторожно едь, они пластиковые*), аналогичные отношения наблюдаются и на уровне слов с процессуальной семантикой (*Я бросаю мячик, только нужно ловко ловить. Ты умеешь ловко ловить?*).

Наблюдая речь детей пятого года жизни, можно заключить, что языковая картина мира обогащается именно благодаря ос-

воению ребенком признаков, характеризующих предмет или процесс. Разные фрагменты картины мира при этом детализируются в разной степени, но некоторые закономерности очевидны. В сознании ребенка детализировано движение (*высоко, далеко, быстро, медленно, сильно*), самые общие признаки артефактов: форма, вещество, цвет (*блюдец круглое*), признаки, связанные с обозначением эмоций (*расстроенный, печальный*). Недифференцированной остается сфера «Человек как социальное существо». Отметим, что признаки ребенок обозначает не только с помощью прилагательных и наречий, а в его речи довольно много причастий и деепричастий (*Смотри, дом разрушенный; Эти игрушки испорченные?; Я что, не раздеваясь, буду спать?*).

Овладевая картиной мира, ребенок овладевает социальным опытом, получает информацию из социума, поскольку языковые средства обозначения заимствует из речи взрослых, значение слов усваивает в процессе общения с взрослым и благодаря этому общению. Но на пятом году жизни у ребенка появляется потребность в формировании собственной картины мира, во «встраивании» в существующую картину мира недостающих, с точки зрения ребенка, деталей (*Где тушат машины, знаешь, как называется? Тушилка машин; Я буду полуразноцветный ходить* – укладываясь спать, надевает кофточку от одной пижамы, штанишки – от другой; *Деда прятался и куковался* – кричал «Куку»; – *Видишь, все на маляку похоже. – А что такое маляка? – Это вещи, которые собранные и путанные* – о неправильно собранных вагонах игрушечной железной дороги), в предельно точном ее представлении (*Я везу горящие машины. Ну, которые горят*). При этом часто наблюдается формально-семантическое ассоциирование (о формально-семантическом ассоциировании в детской речи см.: [Гридина 2006]), когда ребенок корректирует наименование, приспособливает его к конкретной ситуации (*Это не буфет. Это едн'ая. Повтори: «Едн'ая»*), уточнение, корректировка облика слова (*У меня самолет крыластый*).

Таким образом, говоря о динамических процессах в формировании языковой (лексической) картины мира ребенка, можем выделить следующие закономерности. Первоначально формируясь как предметная и процессуальная, картина мира достаточно быстро обретает признаковый характер, и для ребенка пятого

года жизни связь предмет – признак, процесс – признак становится значимой при восприятии действительности. Практически все освоенные ребенком фрагменты картины мира имеют признаковую характеристику. Причем к четырем годам наряду с прилагательными и наречиями для обозначения признаков ребенок начинает использовать причастия и деепричастия. Динамика картины мира заключается и в том, что от восприятия картины мира как некой данности ребенок переходит к попыткам создания собственной картины мира, уточняя и дополняя ее, очень точно выделяя те фрагменты действительности, которые не названы словом, выступая творцом действительности в своем языковом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи. – М., 2006.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1999.

Современный словарь русского языка. Синонимы: более 5000 синонимических рядов: ок. 30 000 слов-синонимов / Под общей ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М., 2011.

Яценко М.А. Адъективный словарь ребенка: размерные прилагательные // Речь ребенка: ранние этапы: сб. статей. – СПб., 2000.